

СЛАВЯНСКИЕ И БАЛТИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

ГЛАГОЛЫ ПЛАВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. В. Рахилина

Введение

Русский язык в отношении поля глаголов способа движения принято считать «классифицирующим», т. е. содержащим много лексических единиц и очень подробно (например, по сравнению с некоторыми из европейских языков) описывающим соответствующую зону. В подтверждение этому обычно приводятся противопоставления *идти* ~ *ехать*, *лезть* ~ *карабкаться* ~ *ползти* ~ *взбираться* и др., являющиеся экзотикой для некоторых языков — прежде всего французского. (Ср. в этой связи [Гак 1966; 1988; Апресян 1995: 17—18; Guiraud-Weber 1992, а также Гак 1998: 291].)

Между тем для зоны движения в воде картина оказывается как раз противоположной: русская пара глаголов *плыть* / *плавать* практически в одиночку обслуживает все возможные виды горизонтальных передвижений в воде, при том, что даже в таком слабо классифицирующем языке, как французский, есть по меньшей мере три альтернативных глагола: *nager* 'плавать — прежде всего о живых существах', *flotter* 'держаться на воде, плыть по течению — о предметах', *naviguer* 'плыть — о судах' (ср. аналогичную ситуацию в английском, где соответствующие смыслы выражают глаголы *swim*, *float* и *sail*).

В русском (впрочем, в целом та же картина характерна и для других славянских языков) все эти смыслы лексически «склеены» в одной паре этимологически родственных и семантически связанных (как считается, стандартным образом) глаголов *плыть* и *плавать*. Первый глагол в этой паре является исходным, с общим значением поступательного движения, а второй — производным, с общим значением многократности, но и тот, и другой в соответствующих контекстах могут служить переводами для каждого из трех французских или английских плавательных предикатов. Поэтому, например, в словаре [Ожегов, Шведова 1997] первое значение *плыть* представляется, так сказать, «нерасчлененно» — как 'передвигаться по поверхности воды или в воде', применимое и к лодке, и к бревну, и к человеку с аквалангом.

Это, впрочем, не означает, что русская система вовсе не может выразить данных противопоставлений: просто они выражаются не лексически, а другими языковыми средствами — в частности, синтаксическими конструкциями.

Рассмотрим последовательно каждый из глаголов, и начнем с исходного *плыть*.

1. *Плыть*

Прежде всего, этот глагол различает движение живых существ и предметов (т. е. значения французских *nager* и *flotter* и, соответственно, английских *swim* и *float*): неживое, с точки зрения русской языковой картины мира, движется по поверхности воды, поэтому глагол *плыть* в таких употреблениях имеет сильную валентность траектории, которая обычно выражается конструкцией с предлогом *по*, ср.:

- (1) *По глади водохранилища **плыли** желтые листья.* [Д. Гранин. Зубр]¹
- (2) *Кое-где по реке еще **плыли** льдины, был еще апрель <...>* [Ю. Трифонов. Дом на набережной];

Ср. также крайне характерные здесь контексты *плыть по течению*, например:

- (3) *Зефиры надувают парусы ее, и она [ладья] спокойно и весело **плывет по течению** величественной реки между цветущих берегов <...>* [Ф. Вигель. Записки]
- (4) *Не прошло и минуты, как мы **плыли по течению** к первому островку.* [Ю. Буйда. Город палачей]

Напротив, эта валентность крайне редко выражается при описании движения в воде (живого) человека, ср.: ^{??}*Спортсмен плыл по воде / реке / морю; ?? по реке плывет человек* (скорее всего, в лодке или тело по течению) и др.

С другой стороны, для живых существ чрезвычайно важны две другие валентности *плыть* (стандартные для бесприставочных глаголов движения) — валентность начального и конечного пункта, или цели, поэтому в примерах на *плыть* с одушевленным субъектом они часто выражены, ср.:

- (5) *Мне ничего не оставалось, как **плыть** к берегу.* [Ф. Искандер. Время счастливых находок]
- (6) *Ёжик сразу сообразил, что к нему **плывут** рыбы, и сбегал за удочкой.* [С. Козлов. Кит]
- (7) — *Гражданин, отпустите буй, он не ваш, — строго предупредил Алексей Пустобаев, когда мы приблизились к голове. — И **плывите** лучше на берег.* [«Известия», 31.07.2002]

Ср. также другие встретившиеся контексты: *плыл от берега / к хозяину / за палкой; две большие рыбины плывут прямо в сеть* и т. д.

Поступательное движение неживых предметов полностью подчинено движению воды — это вода их перемещает — поэтому оно не имеет цели и исходного пункта:

¹ Примеры приводятся в основном из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

тут важен только сам процесс перемещения и его траектория. Во всех случаях, когда, тем не менее, конечная точка или цель в подобной ситуации выражается, речь идет об одушевлении говорящим движущегося субъекта, так что предложения типа *стул плыл к берегу* в этом отношении сходны с такими, как, например, *стул направился к берегу*².

Таким образом, можно было бы говорить о двух группах употреблений глагола *плыть*, причем каждой из них свойственна своя валентная структура: о *плыть*, так сказать, «одушевленном» и, следовательно, близком французскому *nager* или английскому *swim* и *плыть* «неодушевленном», которое можно было бы сближать с французским *flotter* или английским *float*: первое предполагает конечную / начальную точку, а второе — поверхность, по которой происходит движение.

В некотором смысле промежуточный случай представляют в русском языке управляемые плавательные средства — корабли, лодки и т. п.³ С одной стороны, они движутся, обычно имея определенную цель — поэтому для них характерны контексты с поверхностно выраженной начальной и конечной точкой, ср.:

(8) *Капитан дал сигнал замедлить ход и прокричал в рупор, чтобы лодка плыла к судну.* [В. Обручев. Плутония]

(9) *Нагруженные суда плыли в Европу* [ср. здесь возможное: *из Европы*], *а немецкие подводные лодки караулили их на подходе.* [И. Ефимов. Суд да дело]

С другой стороны — они, в точности как прототипические предметы, движутся по поверхности воды, отсюда нечастые, но возможные в таких контекстах конструкции с *по*, ср.:

(10) *Лишь лодка, веслами махая, / Плыла по дремлющей реке: / И нас пленяли вдалеке / Рожок и песня удалая...* [А. Пушкин. Евгений Онегин]

(11) *Иногда напев канона традиционен, состоит из как бы колеблющихся звуков — впечатление великого корабля, плывущего по великой водной стихии.* [монахиня Игнатия (Петровская). Божественная литургия]

При этом обе эти конструкции в принципе могут совмещаться — в случае с судами:

(12) *Теплоход плыл по Волге до Казани,*

² Заметим, что в корпусе примеров с выраженной целью (или исходным пунктом) движения в воде при неодушевленном субъекте нам не встретилось.

³ В профессиональном морском жаргоне о кораблях и морях на них говорят не *плыть*, а *идти* — но в обычном литературном языке *плыть* употребляется наряду с *идти* и в том, и в другом случае. Подробнее проблема семантико-синтаксических различий между русским *идти* и глаголами способа движения (и среди них — *плавать*) в контекстах конкуренции см. [Майсак, Рахилина 1999], а также [Рахилина 2000]. В этих работах обсуждается важность конечной точки движения для семантики *идти* (свойство, которое принято называть *goal-bias*, т. е. ориентированность на конечный пункт), а кроме того показано, что заданность маршрута движения предполагает выбор в пользу *идти*, и наоборот, чем более спонтанно движение и чем менее прогнозируем его путь, тем вероятнее в русском языке выбор в пользу частных глаголов со значением способа движения.

но не в других, ср. аналогичные конструкции с предметами или активными одушевленными субъектами:

(13) **Бревно плыло по реке до Казани.*

(14) ?? *Мне ничего не оставалось, как плыть по озеру к берегу.*

Так же, как с судами, ведут себя в синтаксическом отношении те употребления *плыть*, которые (в результате метонимического переноса) описывают пассажиров, матросов и других людей, передвигающихся на кораблях и лодках. Этим употреблениям тоже свойственна полная, каноническая для бесприставочных глаголов способ движения валентная структура — субъект, начальная и конечная точка и траектория движения (*X плывет из Y в Z по W*), и, плюс к этому, валентность на средство передвижения (*плывет на / в лодке*):

(15) *Я как-никак помнил время, когда на самолете мы в Японию еще не летали, а плыли (или, как говорят моряки, шли) от Владивостока <...>* [И. Кио. Иллюзии без иллюзий]

(16) *Шесть дней мы ехали с ними плацкартным вагоном от Ленинграда до Красноярска, затем дней десять ждали парохода и еще примерно неделю плыли по Енисею до Игарки.* [А. Городницкий. «И жить еще надежде»].

Обе эти группы употреблений (с судами и пассажирами) можно, таким образом, было бы объединить в одну и условно назвать ее «*плыть* судоходное»: оно коррелирует с французским *naviguer* или английским *sail*⁴.

2. Плавать

Итак, имеется: «*плыть* одушевленное», «*плыть* неодушевленное» и «*плыть* судоходное», а в дополнение к этому переносные употребления, т. е. такие, где *плыть* не обозначает горизонтального движения в воде (ср. *плыла музыка, плыли облака и под.*) — о них мы поговорим позже.

Если брать только прямые значения, то считается, что эта картина противопоставлений *плыть* сохраняется для *плавать* — «с той лишь разницей, — как пишет МАС [1981], — что *плавать* обозначает действие повторяющееся...».

Это замечание МАС бесспорно для *плыть* одушевленного, как в парах (17), (18):

(17) *мальчик плыл на короткую дистанцию / к другому берегу;*

(18) *мальчик (каждый день) плавал на короткую дистанцию / к другому берегу,*

ср. также (19):

(19) *Так он возмужал, загорел и просолился, плавая [= 'регулярно'] вокруг острова.* [А. Дорофеев. Эле-Фантик]

⁴ В действительности дело, конечно, обстоит не так просто: подробнее об употреблении *sail* см. статью Е. Е. Голубковой и Е. В. Рахилиной в настоящем сборнике.

Впрочем, следует обратить внимание, что итеративное *плавать* практически исключено для рыб (**рыбина плавала в сеть два раза*) — и это вполне естественно, потому что, хотя рыбы и живые, управляемость и целенаправленность их движения ограничена. Косвенным аргументом здесь может служить то, что единственным «правильным» способом выразить эту ситуацию по-русски будет употребление совсем уж неконтролируемого глагола *попадать(ся)*: *Рыба два раза попала(сь) в сеть* (<, и оба раза только счастливый случай помог ей избежать сковородки)⁵.

«Каноническое» итеративное *плавать* встречается и в «транспортных» контекстах, — но таких, когда человек передвигается на корабле или лодке (т. е. в «судоходных» контекстах с метонимическим переносом), например:

(20) *Капитан плавал в Бразилию трижды.*

(21) *Несколько раз мы плавали в Астрахань по Волге*, а также:

(22) — *С Ватагиным-капитаном ты не плавал?* — *Одну экспедицию, в Баренцево.* [Г. Владимов. Три минуты молчания] и под.

Не так естественно оно в контексте, описывающем движение самих плавающих средств ([?]*корабль плавал в Бразилию трижды* / [?]*плавал в Астрахань по Волге*) — т. е. для собственно «судоходного» *плыть*. Дело в том, что для транспортных средств как для неодушевленных объектов естественнее оказывается более стандартная для всего этого класса интерпретация (о которой чуть ниже), а итеративная выбирается только в «сильном» синтаксическом контексте — с выраженными параметрами маршрута: траекторией или конечной точкой, ср. один из редких примеров:

(23) *Торговые корабли Атлантов плавали на восток, до Индии, где еще властвовала черная раса.* [А. Н. Толстой. Аэлита]

Теперь о неодушевленном *плавать*. Особенность его в том, что оно не составляет тривиальной пары к неодушевленному *плыть* и имеет собственную семантику: *плавать* о предмете означает не 'плыть туда-обратно несколько раз', а что-то вроде 'держаться на поверхности воды'; этот круг употреблений служит антонимом к *тонуть* и, в строгом смысле, соответствует позиционному глаголу («stance verb» или «posture verb»), а не глаголу способа движения, как «*плыть* неодушевленное». Другими словами, когда в учебнике физики написано: *В сосуде с водой плавает шар, наполовину погруженный в воду*, и там же: *Между сближающимися лодкой и мальчиком плавает любознательный дельфин*, имеются в виду совершенно разные ситуации: дельфин *движется* определенным способом туда и обратно (итеративное одушевленное *плавать*), а шар неподвижен, он *находится* (тоже некоторым способом) в определенном месте, позиции. В данном случае в примерах различается и управление: в итеративном контексте употреблен предлог *между*, определяющий конечную и начальную точку, а в позиционном — локативная конструкция (*в сосуде*), характерная и для других позиционных предикатов (*стоять, лежать, сидеть, висеть*).

⁵ Ср. также возможное (при членении ситуации, так сказать, «с точки зрения рыбы»): *рыба заплывала в сеть два раза*.

Понятно, что непарность *плыть* и *плавать* возникает и в полностью симметричных контекстах с неодушевленным субъектом:

*рядом с нашей лодкой плыли черные тяжелые бревна (= 'двигались') —
рядом с нашей лодкой плавали черные тяжелые бревна (= 'находились на поверхности'),*

ср. также: *в раковине плавали макароны — *в раковине плыли макароны.*

Что касается транспортных средств, перемещающихся по воде, то для них позиционная интерпретация тоже очень естественна — особенно в случае «бесцельного» движения (*«брошенная» лодка плавала по озеру*) и плавания для удовольствия (*на всем озере, кроме меня, плавало еще две-три лодки*) — а итеративное, как мы помним, затруднено.

Таким образом, круг употреблений итеративного *плавать* довольно узок: для *плавать* возможен одушевленный итератив и итератив «судоходный», причем преимущественно в метонимических контекстах. Собственно суда обычно выступают в контексте позиционного *плавать* — как и другие неодушевленные субъекты.

Важно, что у одушевленного *плавать*, кроме итеративного, есть и другие, причем значительно более частотные значения — это прежде всего разнонаправленное движение, как в: *дети плавали у берега* или:

(24) *Посох и белый плащ хозяина лежали на берегу, (...) а сам он плавал за поло-
сой прибоя* [Г. Владимов. Верный Руслан]

и потенциальное, как в: *я не плаваю брассом / в холодной воде*, ср.:

(24') *Торжество гордости: он не трус, он в холодной воде, он плавает, он умеет! Плавает даже кругом купальни.* [И. Грекова. Фазан]⁶

Соответствующие им поверхностные конструкции не выражают исходный / конечный пункт движения или его цель, а, как и в случае с позиционным *плавать*, требуют указания на среду или место. Эти употребления становятся тем самым синтаксически так похожими на позиционные, что и семантическая граница между ними, кажется, стирается (этот эффект обсуждался в [Рахилина 2004]), ср. следующий пример из Ю. Домбровского:

(25) *... и вода в бассейне, в котором плавал крокодил, вышла из краев.* [Ю. Домбровский. Хранитель древностей],

где трудно выбрать однозначную интерпретацию: неясно, *плавал* ли крокодил в бассейне в самом деле — т. е. беспорядочно перемещался в нем, помогая себе лапами (в

⁶ Именно эти два значения — разнонаправленное (в другой терминологии: ненаправленное, неопределенное) и потенциальное отмечаются для *плавать* в аспектологической работе [Зализняк, Шмелев 2000: 186]. Мы хотели бы обратить, однако, внимание на практическое отсутствие в русском возможностей для лексического выражения «неодушевленного» потенциального плавания: контексты типа *дерево плавает, а железо нет* не очень естественны — говорят скорее *не тонет*.

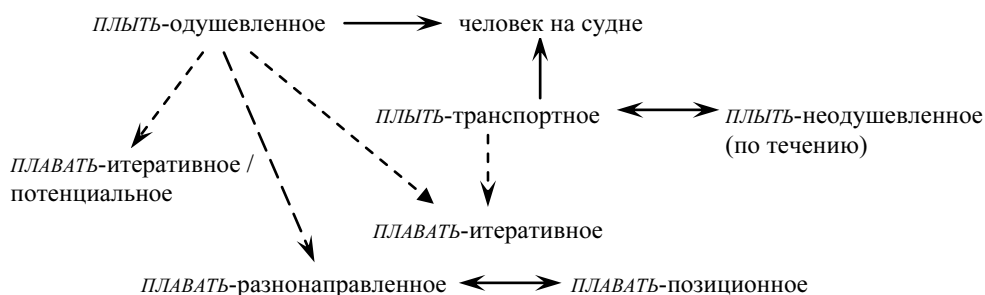
таком случае это было бы разнонаправленное одушевленное *плавать*, а крокодил был похож на детей в бассейне), или просто находился, «валялся» там (тогда это «неодушевленное» позиционное *плавать*, и крокодил вел себя в бассейне, как *макароны в раковине*).

3. Плыть и плавать

Итак, с синхронной точки зрения ситуация взаимодействия употреблений *плыть* и *плавать* такова: есть однонаправленные *плыть*: «одушевленное», прежде всего о человеке, но и обо всех других существах, и «транспортное» о транспортных средствах и (метонимически) их пассажирах — у них есть итеративные корреляты: *плавать*-«одушевленное» и «транспортное» (причем последнее употребляется скорее применительно к пассажирам, чем к самим судам). А еще «одушевленное» *плавать*, как и все другие русские разнонаправленные глаголы (*летать*, *прыгать*, *ходить*, *лазить* и др.), может трансформировать исходную семантику *плыть* в и разнонаправленное или потенциальное значение.

Особняком стоят *плыть*-«неодушевленное» и *плавать*-«неодушевленное», которые не образуют семантически стандартной пары — аналогов такому семантическому соотношению среди употреблений русских глаголов способа движения нет, потому что в нем прямо отражается специфика движения по воде: неодушевленный субъект либо движется поступательно за счет течения, либо практически неподвижно находится на поверхности. Первый круг контекстов охватывает *плыть*-«неодушевленное», а второй — *плавать*-«неодушевленное», которое в этом случае превращается в позиционный глагол. Заметим, что такое превращение не неожиданно, потому что стандартное с семантической точки зрения разнонаправленное *плавать* оказывается, как мы показали, и семантически, и синтаксически очень близко к *плавать* позиционному.

Ниже на схеме показана семантическая сеть глагола *плыть* и (пунктирными стрелками) семантические связи отдельных его значений со значениями *плавать*.

Главный интерес для нас представляет распределение статусов между этими группами употреблений *плыть* и те исторические изменения, которые оно претерпело.

С синхронной точки зрения, бесспорно, семантика слов *плыть* и *плавать* в целом связана прежде всего с активным движением в воде: доминирует, в том числе и статистически, *плыть*-«одушевленное»⁷. Кажется, что представление об активном плавании ассоциируется с этим глаголом в современном русском языке в наибольшей степени — и кстати, это обстоятельство отражено, например, в таком авторитетном словаре, как МАС: там значением 1(а) *плыть* признается «передвигаться по поверхности воды... с помощью определенных движений тела (о человеке и животных)», как в:

(26) *Он плыл не к пароходу, а от парохода, изо всех сил работая руками и ногами.* [В. Катаев, пример МАС]

Такое решение МАС вполне оправдано — и одновременно неожиданно, потому что переносные значения *плыть* / *плавать*, как мы покажем в следующем разделе, практически всегда восходят не к этому, а к другому, «неодушевленному», типу употреблений.

4. Метафорические употребления

4.1. *Плыть*

Одна из самых частых метафор — это замена водной среды движения на какую-то иную, в первую очередь воздушную, так что движущиеся в небе субъекты представляются носителем языка как бы плывущими, ср. *туча* / *солнце* / *дым* *плывет*, ср.:

(27) *⟨...⟩ он помолчал некоторое время в смятении, всматриваясь в луну, **плывущую** за решеткой ⟨...⟩* [М. Булгаков. Мастер и Маргарита]

(28) *В открытом окне прямо над ее плечами висело старое огромное дерево и чуть повыше **плыло** разорванное пополам белое облако.* [И. Муравьева. Мецанин во дворянстве]

Любопытно, что в русском языке *плыть по небу* могут далеко не все движущиеся в воздухе объекты: невозможно даже представить, чтобы так описывалось стремительное движение птицы, самолета, ракеты или мяча, ср.: ^{??}*самолет* / **птица* *плывет по небу*; ^{??}*мяч* *плыл над волейбольной площадкой*.

Между тем вода в переносных значениях *плыть* может меняться не только на воздух, но и на земную твердь, в этом отношении показательны примеры из текстов типа: *прекрасная женщина, скользя, плывет по паркету*; *толпа плывет по площади*; *танцующие пары плывут по залу*, *троллейбусы плывут по запруженным улицам* и др., например:

(29) *Мне снится черная толпа, **плывущая** по узкой улочке, стиснутая черными домами, на первых этажах свет в окнах везде погашен.* [Э. Володарский. Дневник самоубийцы].

⁷ Причем и в «транспортных» контекстах: *плыть* / *плавать* чаще употребляется по отношению к людям (морякам и пассажирам), нежели к судам.

Ср., однако, отвергаемое большинством информантов: **пары плыли в чарльстоне* или крайне сомнительное: ^{??}*Иван Иванович плыл по залу*.

Более сложный перенос представляют примеры типа *гул / музыка / мелодия / речь плывет*, ср.:

- (30) *Он старался всерьез, когда «звонили», морщил лоб и качал круглой крестьянской головой, чтобы похоже было, что звук «колокола» **плывет** в вечернем воздухе.* [В. Шукшин. Калина красная]

При таком переносе меняется не только среда (снова — водная на воздушную), но и тип субъекта: движется уже не физический объект, а звук ⁸, но опять не всякий, ср., например, **гром / *лай / *свисток / *гудок паровоза плывет* или: ^{??}*крик плывет* (более приемлемо: *стон плывет*) и др.

Как видим, в метафорических контекстах с *плыть* имеются достаточно жесткие ограничения на субъект. Естественно, возникает вопрос, можно ли объяснить эти ограничения. Наша гипотеза состоит в том, что они связаны с семантикой того способа движения, который предполагает *плыть*, а именно: небыстрым спокойным движением, незаметным глазу, при котором движущийся предмет сливается с поверхностью-опорой так, как будто движение происходит за счет самой опорной поверхности. Этому образу очень хорошо соответствует движение дыма, тумана, облаков — но не, например, мяча, брошенного высоко через сетку, ракеты или птицы и под. Движение последних в языковой картине мира являются, напротив, признанными эталонами высокой скорости (ср. здесь *быстрый, как птица / ракета*).

Также невидимо и небыстро, сливаясь с улицей или площадью, движется толпа, причем когда мы говорим *толпа плывет*, мы смотрим на нее как бы сверху и не видим ног идущих людей. То же для верно для движущихся в окне машины или поезда пейзажей: они «плывут», но с точки зрения стоящего на станции наблюдателя «плывет» и проходящий мимо него транспорт, ср.:

- (31) *Мимо вокзальной ограды **плыли** открытые товарные платформы, на них стояли танки.* [В. Гроссман. Жизнь и судьба],

— если, конечно, он не проносится мимо на большой скорости.

Очень похожий эффект возникает и с танцующими парами — и опять только в том случае, когда это медленные танцы, а дамы одеты в длинные платья, скрывающие движения, ср. пример, приведенный выше: *прекрасная женщина, скользя, плывет по паркету*. Что касается иных движений — например, движений спутника прекрасной женщины, то их механизм, их физика слишком очевидны для наблюдателя — другими словами, они слишком *неплавны* (тот же корень!), чтобы быть описанными глаголом *плыть*.

В звуковой метафоре отмеченные ограничения полностью сохраняются: годятся только спокойные, медленные и нерезкие звуки, «вписывающиеся» в фон, так что когда говорят *плывет* применительно к песне или музыке, имеются в виду именно

⁸ В том же ряду стоит распространение запахов, ср.: *От деревьев исходил сладкий пряный запах, и он был так тяжел, что не **плыл**, а стоял в воздухе* [Ю. Домбровский. Хранитель древностей].

эти параметры; очень естественно для *плыть* описывать звуки, идущие издалека и тоже как бы сливающиеся с остальным фоном, ср. *из-за реки плыл звон колоколов* и др. Наоборот, резкие или слишком громкие звуки, как звуки грома, крика, гудка, семантике *плыть* не соответствуют, ср. ^{??}*из-за леса плывет свисток паровоза*.

В этой связи обратим внимание еще на одну метафору *плыть* — зрительную, ср.: *у меня перед глазами все плывет*, которая описывает эффект, проявляющийся в небольшом и незаметном движении фрагментов видимой человеком картины мира, вследствие которого, например, могут *расплываться* (опять тот же корень — ср. в том же контексте *расплывчатый* в значении ‘неясный’) контуры зрительных образов, смещаться изображение и под. Такого рода эффекты могут быть как иллюзорными, так и вполне материальными, т. е., с одной стороны: *устал, читать не могу совсем, все плывет перед глазами*, ср.:

(32) *Большой безвкусный кабинет плыл и качался в глазах Яконова*⁹. [А. Солженицын. В круге первом],

а с другой стороны — примеры типа *узор на обоях поплыл*, т. е. ‘нарушился, испортился’ — например, от воды. В обоих случаях происходит как бы смещение поверхностей изображения друг относительно друга — можно представлять себе дело так, что фон движется и «уносит» с собой часть изображения.

Отсюда идея потери формы, свойственная в особенности родственному *плыть* и *плавать* глаголу *плавиться* (*плавится воск свечи*); ср. здесь также жаргонное *он получил свою дозу и поплыл* (о наркомане); или: *Ну и девка! Я как увидел ее, сразу поплыл*, а также в милицейском жаргоне *свидетель поплыл*, что значит ‘потерял стойкость, способность сопротивляться’, — т. е. тоже в некотором роде ‘утратил свою (в данном случае — психологическую) форму’, ср. следующий отрывок из одного из романов Д. Донцово́й:

(33) *На допросах с применением гипноза кое-кому удавалось сохранить трезвую голову. Есть даже специальные методики, помогающие не «поплыть».*

Наконец, последний пример из области метафор *плыть*: по-русски говорят *деньги плывут ему в руки*, имея в виду их самопроизвольное, но не целенаправленное движение (в отличие от *деньги сами идут ему в руки*¹⁰; ср. также запрет на другие глаголы способа движения в этом контексте: **деньги едут / ползут* и др.).

Итак, для русского *плыть* характерны следующие типы переносных употреблений:

- метафора движения в воздухе;
- метафора движения по поверхности земли;
- метафора потери формы;
- метафора самопроизвольного нецеленаправленного движения.

⁹ Речь идет о том, как Яконов постепенно приходит в себя после носового кровотечения, случившегося во время разноса, устроенного министром Абакумовым.

¹⁰ См. подробнее [Рахилина 2000: 303—311].

Мы продемонстрировали, что все эти случаи в том виде и с теми ограничениями, как они представлены в русском языке, семантически связаны не с активным, а с «неодушевленным» *плыть*, которое описывает произвольное, неконтролируемое движение неживого объекта в воде — объекта, уносимого течением.

Как показывают наши исследования (подробнее см. статью в настоящем сборнике о метафорических сдвигах глаголов плавания в языках мира), с типологической точки зрения для глаголов активного плавания наиболее характерны совсем другие метафоры, «сохраняющие» исходную активную составляющую глагола, — такие, как метафора изобилия (она в русском языке обычно выражается активным глаголом *купаться*, но не *плыть*¹¹, ср. *купаться в деньгах, роскоши, золоте*¹²), метафора превосходной ориентации в социуме или в области деятельности (то, что в русском выражается сочетанием *плавать как рыба в воде*; употребленный самостоятельно, глагол *плавать* такого значения не имеет — см. ниже), метафора преодоления вязкой среды (то, что по-русски выражается глаголом *пробираться через*, но не *плыть через* — *болота, грязь* и под.).

Из всего сказанного следует, что метафорическое *плыть* в русском языке пассивно.

4.2. Плавать

Пассивны и метафорические употребления *плавать*: они апеллируют к свойствам субъекта этого глагола в позиционном значении. Субъект позиционного плавания находится в относительном покое: в целом сохраняя свою позицию в пространстве, он всё равно немножко движется — в разные стороны, поскольку движется поддерживающая его водная поверхность.

Наиболее частотна здесь воздушная метафора, причем касающаяся не дискретных субъектов, а вещества — прежде всего плотного, видимого наблюдателю — тумана, дыма, пыли и под., или, метонимически, запаха:

- (34) *Густой туман с утра **плавал** над полями, среди него кое-где, как острова, виднелись опустелые деревеньки и чернели вершины леса.* [Г. Данилевский. Сожженная Москва]

¹¹ Тем не менее есть ограниченный круг контекстов, в котором такая метафора может усматриваться — но не для *плыть*, а для *плавать*. В русском она возможна только по отношению к некоторым жидкостям — ср. о мясе: *плавать в подливке*, т. е. ‘находиться в большом количестве жидкости’, или — о человеке или животном — *плавать в поту, крови*, как в: *⟨...⟩ я внезапно пробуждался и видел лежащую подле меня Туту, **плавающую** в крови и лижущую мои руки* [Антоний Погорельский. Двойник, или Мои вечера в Малороссии]. Сам факт, что в качестве среды допускается, пусть не каноническая для плавания, но все же только жидкость, свидетельствует о том, что данное метафорическое значение не утратило связи с исходным, причем исходным здесь, как и во всех случаях с *плавать* (см. подробнее ниже), является позиционное значение.

¹² Интересно, что статичные ситуации, описывающие большое количество объектов, локализованных вокруг, концептуализуются в русском языке «сверхпассивным» глаголом — и тоже связанным с водой, а именно формой *утопать*: *дом утопал* (**плавал*; в данном значении не подходит и *купался*) *в зелени, в цветах*; *утопать* (**купаться, плавать*) *в подушках, в мягком кресле*, а также *утопать в роскоши* (но не: **в деньгах*).

(35) По комнате **плавал** ароматный дым, и радостно крутились у потолка только что ожившие мухи. [В. Шишков. Угрюм-река]

(36) По квартире **плавал** запах водорослей {...} [В. Астафьев. Печальный детектив]

Медленно, как бы чуть качаясь в воздухе, а чаще — в какой-то более густой видимой глазу субстанции — в пыли, в дыму, могут *плавать* и дискретные субъекты, хотя такие контексты встречаются гораздо реже, ср.:

(37) {...} крупные, иссиня-черные с белой перевязью бабочки (восточный подвид тополевой нимфы) низко **плавали** кругами над лакомой грязью дороги, с которой их спугивала его мчавшаяся к нам коляска. [В. Набоков. Другие берега]

(38) В жаркой бело-розовой пене **плавало** над головой июльское солнце. [А. Фадеев. Разгром]

Эта метафора может развиваться за счет зрительной иллюзии: больной или уставший человек видит мир «неустойчивым», ср.: *перед глазами плавают красные пятна: красные пятна* видятся с как бы неясными и меняющимися очертаниями, как если бы они были неустойчивы в пространстве, ср. также:

(39) Граф тихо покинул свою потемневшую комнату, где уже все предметы, приподнятые волной сумерек, не стояли, а **плавали**, как мебель во время наводнения. [В. Набоков. Занятой человек]¹³

То же происходит и со звуками — обычно на фоне других звуков:

(40) В воздухе **плавал** мягкий гул, разноголосо пели колокола церквей, благовестя к вечерней службе. [М. Горький. Жизнь Клима Самгина]

Как видим, все эти метафоры *плавать* семантически прямо восходят к пассивному, позиционному значению. Типологические исследования говорят о том же: данные типы переносных значений распространены именно в зоне пассивных глаголов плавания.

Но у русского *плавать* есть и достаточно необычная с типологической точки зрения метафора; ее представляют примеры типа *плавать на экзаменах* в значении 'неуверенно, нетвердо отвечать на вопросы' (оставаясь, тем не менее, «на плаву», ср. другой устойчивый оборот — *провалиться на экзамене* — в ситуации полной неспособности сдать экзамен):

(41) {...} он вспоминал, как не оценил поначалу всего могущества радиоигры и как еще несколько раз «**плавал**», попадая впросак. [В. Богомолов. Момент истины]

¹³ В принципе, тот же эффект мог бы достигаться за счет реальных изменений формы самого субъекта, ср.: *Пьяная деликатная улыбка неуправляемо плавала по его лицу* [В. Токарева. Рассказы и повести]; но таких субъектов, которые, как *улыбка*, способны менять свою форму или размеры на глазах наблюдателя, очень мало (и встречаются они по большей части среди абстрактных сущностей, поэтому и таких метафор мало в русском языке. Распространенной в русском, как и в других языках, является (видимо, калька с английского) *плавающая валюта* или *плавающий курс валюты*).

Будучи редкой в типологическом отношении, она, тем не менее, идеально вписывается в очерченный только что круг других метафорических употреблений *плавать* и опять-таки восходит к позиционному значению. Семантическая нестандартность этой метафоры в том, что субъект является одушевленным, а значит, должен был бы быть активным, а семантика самой метафоры — пассивна; в русском языке, где, в сущности, все метафоры без исключения пассивны, такое возможно.

Тем не менее исключения есть: напомним, что имеется два типа очень ограниченных по своей сочетаемости употреблений *плавать*, которые можно рассматривать как «зачатки» активных метафор, причем это значения как раз тех типов, которые встречаются в языках с развитой активной метафорой плавания.

Во-первых, это *плавать в жидкости* как 'находиться в большом количестве жидкости' (*плавать в поту*), см. подробнее выше, раздел 4.1, а также сноски 11 и 12.

Во-вторых (и об этом мы тоже говорили в разделе 3.1), это метафора свободной ориентации в социальной среде и области деятельности, которая выражается в русском устойчивым сочетанием *плавать как рыба в воде*, ср.:

(42) <...> сам Эдуард Эдуардыч был чужд интересам науки и **плавал, как рыба в воде, в спекуляциях** <...> [А. Белый. Москва]¹⁴

5. Синхрония и диахрония¹⁵

Итак, загадка *плыть*, которая привлекла наше внимание, состоит в том, что периферийные с синхронной точки зрения употребления, связанные не с контролируемым движением, а с перемещением по течению, оказываются основным источником мотивации языковых метафор для этого слова.

Разгадка, на наш взгляд, кроется в истории этого глагола. Действительно, структура его значений в древнерусском языке была совершенно иной и претерпела значительные изменения.

5.1. Плавати vs. врести

Дело в том, что в памятниках письменности XI—XIV вв. не фиксируются употребления глаголов **плѡти** и **плавати**, связанные с активным движением в воде, зато есть примеры, когда такая ситуация передавалась глаголом **врести**:

¹⁴ Здесь интересно, что значение этого сочетания прямо противоположно только что рассмотренной пассивной метафоре *плавать (на экзамене)*, так что если бы вдруг из данного примера выпало сочетание *как рыба в воде* и осталось бы только: *Эдуард Эдуардыч был чужд интересам науки и плавал в спекуляциях*, то предложение изменило бы свой смысл с точностью до наоборот: 'он не умел спекулировать'.

¹⁵ В этом разделе статьи используется материал совместной публикации [Макеева, Рахилина 2004].

(43) **изметаша я въ море; онѣмъ же бродяще въ морѣ** [бросили их в море; там плавали в море] **и начаша вопити гл(а)сомъ великимъ** (Ч. Никола, 30, XI в., сп. XIV в.);

(44) **р(ч)е князь мнѣ ли см(е)рть повѣдаши ѿ воды, оумѣющю бродити посредѣ киа** (ПКП, 153в, 1406 г.).

На долю **плавати** оставалось «колебательное» пассивное движение, а также движение судна и человека на судне. Показательным примером для первого является следующий:

(45) **и кгда въсхотѣ липати въ кандило масло то. и се видѣ мышъ въпадъшю въ нѣ мрътвоу плавающюу въ немъ** (ЖФП, 536, XII в.).

На его фоне интересно рассматривать более поздние употребления **плавати**, ср. примеры:

(46) **единъ же ѿ нихъ не оумѣаше на водѣ плавати. да сего ради скоро потопе** (Сб Тр, 199 об., XIV/XV вв.);

(47) **ковчегъ плаваше на водѣ** (ЛЛ, 30, (986 г.), сп. 1377 г.),

которые также не описывают ситуацию перемещения и могут переводиться либо как 'держаться на воде' (позиционное *плавать*), либо как разнонаправленное *плавать* — вспомним, что эти смыслы и в современном русском языке не различаются во многих контекстах.

В этом отношении показателен приведенный выше пример (44), где для контекста, в котором речь идет о самостоятельном движении человека в воде, выбран глагол *бродити*, а не *плавати*, а также следующие примеры, в которых в одном и том же контексте употребляются глаголы *бродити* и *плавати*:

(48) **влѣзоша в воду и стагаху въвы до шие. а друзнии до персии. младии же ѿ берега. друзнии же млади держаще. свершении же бродяху** [они вошли в воду и стояли — одни по шею, а другие по грудь, дети у берега; другие же держали детей, а кто был сверху, те плавали] (ЛЛ, 40 об., (988 г.), сп. 1377 г.);

(49) **снидоша на почанюу рѣкоу все множество моужь и женъ. и дѣтти. свершении же стогаху въ водѣ до пояса. а инни до выа. а друзнии плаваху** [вышли к реке Почане все мужчины, женщины и дети, верхние стояли в реке по пояс, а другие по шею, а кто-то плывал] (Пр, 1136, 1383 г.).

Заметим, что обозначение самостоятельного движения человека в воде глаголами *плыти* и *плавати* в русской письменности зафиксировано достаточно поздно: в памятнике XIV в. в списке XVI в. для *плути* и в XIV в. для *плавати* (см. приведенный выше пример из Пролога 1383 г.):

(50) **дръзноюу <человек оный> внити <в реку> и пренти, и авіе взм егво выстрина и плвваше посредѣ** (Ж. Вас. Нов., 339, XIV в., сп. XVI в.);

(51) **есть ли такне у посланника люди, которые въ умѣли плавать и нырять** (Спафарий, Китай, 198, 1687 г.)

5.2. Плоути — плавати vs. ити — ходити

Таким образом, в XI—XIV вв. основную массу употреблений **плоути** — **плавати**, составляют те, в которых описывается движение судов и людей на них — однако в этой семантической зоне глагол **плоути** — **плавати** конкурировал с **ити** — **ходити**, см. [Макеева 1999].

В тех случаях, когда эксплицитно указывалась цель или направление движения судна, выбор делался в пользу **ити** — **ходити**, а не **плоути** — **плавати**, ср.:

- (52) **мн(о)го троудихомсѧ, гревоуще внизъ. а лодиа горѣ идѧше възводоу**
[а корабль вверх плыл против течения] (ПКП, 1396, 1406 г.);
- (53) **и дастъ г(с)ь вътръ ѿ запада. и шрати корабль и идѧше сѣмо и**
швамо [туда и сюда] (Сб Тр, 168, XIV/XV вв.);
- (54) **слышав же великыи. идеть корабль. и присталъ полнъ пшеници** (ПНЧ,
150 б, XIV в.).

Плоути — **плавати** появляется прежде всего тогда, когда нет поперечно вы-
раженного направления движения, а акцент делается на движении как таковом:

- (55) **яко пловоуцю кораблю** (Патерик Син., 121, XI в.);
- (56) **без вреда пловащи корабль** (Клим. Смол., 163, XV в.);

или среде, в которой это движение происходит, ср. следующий пример:

- (57) **се подобенъ юсть кораблю, по водѣ плаваюцю** (Пчела, 61 об., XIV—XV вв.).

З а м е ч а н и е

Такое распределение не случайно — в целом оно до сих пор «работает» в русском языке в виде более общего правила: целенаправленное движение по фиксированному маршруту передается глаголом *идти*, тогда как глаголы конкретного способа движения (*плыть*, *ехать*, *падать* и др.) выбираются в прочих, менее детерминированных ситуациях. Ср.: *При этом особенно не везло людям, которые, преодолевая насыпь, оказывались между двумя поездами, идущими /⁷⁷ едущими в противоположных направлениях по соседним путям.* [«Вечерняя Москва», 07.02.2002], а также: *плыла-качалась / *шла-качалась лодочка; когда не хватает бензина, машина не может ехать / *идти* и др. Это правило особенно действенно как раз в «транспортных» контекстах, которые предполагают заданность маршрута — так что в современном русском при описании движения маршрутного транспорта (за исключением самолетов) предпочитается *идти*. Подробное описание см. в [Рахилина 2000: 303—310]; ср. сноску 3.

Показательны и примеры, где описывается перемещение людей на судах — они, как кажется, сохраняют это распределение; ср. с одной стороны:

- (58) **всѧкъ плаван въ кораблюхъ** (Апокал., 82 б., XIII в.);
- (59) **странствоуижшии. кѧко же по земли ходѧть. и кѧко же море плава-**
ѧтъ (Патерик Син., 56 об., XI в.);

и с другой стороны:

(60) **одинойъ идоухомъ въ оухринавъ на онъ полъ** [на другой берег] **чръмьнаго морѧ** (Патерик Син., 85, XI в.);

(61) **идоущемъ намъ по морю. вънезапоу тоуца и вѣтръ великъ приде** (Чуд Н, 68г, XII в.).

Ср. также еще две группы примеров: (62)—(63) — с глаголом **ити** — и (64)—(66) — с глаголом **плоути** — **плавати**:

(62) **изаморьяа шли. въ .г. [трех] лодьяхъ** (ЛН, 22 об. — 23, (1142 г.), сп. XIII—XIV вв.);

(63) **се иде рѹсъ вещьсла корабль** (ЛЛ, 10 об., (944 г.), сп. 1377 г.);

(64) **ти же... первын створиша корабль на водѣ и плавати разоумѣша** (ХГА, 57, XI в., сп. XIII—XIV вв.);

(65) **самъ же съ отроки в кораблеци посредѣ рѣкы пловы** (Чт БГ, 100в—г, XI в., сп. XIV в.);

(66) **инии же по морю плавающи. по земли гостѣвы дѣюще** (Пр, 132б, 1383 г.).

В целом в древнерусском языке для обозначения движения человека на судне и самого судна глагол **ити** использовался значительно чаще, чем **плоути** и **плавати** в тот же период (и, кстати, чаще, чем глагол *идти* сейчас, — ср. приведенный выше пример **идоущемъ намъ по морю...**, который на современный русский уже нельзя перевести буквально как **идти через море*: напротив, глагол *плыть* был бы здесь вполне уместен).

5.3. Семантика **плоути** — **плавати**

Таким образом, если говорить о периоде XI—XIV вв. в целом, то за счет отсутствия контекстов агентивного движения в воде человека семантическая доминанта *плыть / плавать* существенно смещена в зону непроизвольного движения, по сравнению с современным состоянием. И даже транспортные контексты, которые сегодня «смотрятся» как агентивные (*корабль плывет* явно в представлении современного носителя русского языка уподоблен плывущему человеку), в древнерусском должны были иначе концептуализоваться, потому что главной идеей *плыть-плавать* тогда было как раз перемещение объекта водой по поверхности.

Развитие этой идеи — в рамках метонимического перехода — можно видеть в XVI—XVIII вв. в примерах типа:

(67) **по плещима и по персомъ дождѹ плыти** [по плечам и по груди дождю течь] (ВМЧ, Ноябрь 13—15, 1104, XV в., сп. XVI в.);

(68) **полаць [помост] былъ созданъ надъ моремъ, такъ что вода морская под него плыла** (Рим. д., 183, 1688 г.),

где поверхность воды как таковая оказывается субъектом неконтролируемого движения относительно какой-то поверхности (то, что сейчас бы назвали *течь*, *сте-*

кать) или относительно своей толщи. В любом случае это пассивное, неконтролируемое движение. К современному состоянию языка этот метонимический путь развития значения был утрачен — и очень возможно, ввиду усиления агентивной составляющей *плыть*.

Косвенным подтверждением, что такая возможность была, служит то, что этот путь развития реализовался в польском: по-польски река именно 'плывет' — подробнее см. статью И. А. Прокофьевой в настоящем сборнике. Более того, судя по данным словарей, в белорусском и украинском есть возможность «расширенного», по сравнению с русским, употребления когната к *плыть*, ср.: белорусск. *Рака плыве на поўнач* 'Река течет на север' [Крапива 1962] или укр.: *Під самим лісом плила вузька глибока ріка* 'У самого леса текла узкая глибокая река' [УРС 1961]. Некоторые диалекты тоже допускают такого рода контексты, ср. примеры другого рода, в которых диалектное *плыть* описывает движение воды: *Дошнь корову, молоко плывет в кружку* в [Федоров 1979] и *Под лежачий камень вода не плывет* в [Словарь говоров 1992].

Если то, о чем было сказано здесь, верно, это значит, что не просто структура значения глагола *плыть / плавать* в прошлом была иной, чем сейчас, но и сам образ движения, который этот глагол обозначал, отличался от современного: в отличие от нынешнего, то, древнее, *плыть* обозначало произвольное движение объекта по поверхности воды — и как раз этот образ, как мы видели, лежит в основе современной метафоры и словообразования.

Заключение

В современной лингвистике метафора (с легкой руки Дж. Лакова — см. прежде всего [Lakoff, Johnson 1980]) стала главным инструментом для лексикологов-синхронистов при реконструкции языковой картины мира, мотивирующей слова и их сочетания. Она используется наряду с обычными словосочетаниями, которые свойственны слову в настоящий момент, а стандартные метафоры становятся для такого рода исследований даже более базовыми — ввиду своей яркости и общепотребительности.

Между тем метафора как фразеологизм, «застывший сколок» языка, может отражать вовсе не синхронный, а предшествующий сегодняшнему образ слова. В каждом конкретном случае это легко не заметить и трудно проверить, потому что исторические изменения в лексике (и в особенности в русской лексике) за редкими исключениями словарями зафиксированы далеко не всегда и требуют дополнительных исследований, да и традиция обращения к историческим словарям при синхронном описании во многом утрачена.

Тем не менее анализ семантики русских глаголов *плыть* и *плавать*, предложенный в настоящей работе, свидетельствует, что возможно и полное расхождение «картин мира» — синхронной, опирающейся на современный круг употреблений, и, по сути дела, диахронической, которая реконструируется на базе метафо-

рических контекстов. С синхронной точки зрения, представленной, в частности, в современных толковых словарях, *плыть* / *плавать* являются в первую очередь активными глаголами с одушевленным субъектом — со всеми вытекающими последствиями, а в результате семантической «реконструкции» на основе метафор, русское *плыть* предстает глаголом, описывающим незначительное по скорости и незаметное для глаза движение по поверхности (прежде всего, конечно, водной), которое происходит если не за счет движения самой поверхности, то как если бы за счет ее движения. *Плавать* в результате такой реконструкции оказывается позиционным глаголом, означающим неконтролируемое субъектом нахождение на поверхности воды, предполагающее его легкие колебания из стороны в сторону.

Мы показали, что такая реконструкция практически «воссоздает» ту лингвистическую ситуацию в отношении *плыть* / *плавать*, которая была свойственна русскому языку до XVII в. и которая разительно отличается от синхронной, где активные значения занимают существенное место и в структуре *плыть*, и в структуре *плавать*.

Л и т е р а т у р а

- Апресян Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ↔ Текст» // Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. С. 8—101.
- Гак В. Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М., 1966.
- Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Просвещение, 1988.
- Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Крапива К. К. (ред.). Белорусско-русский словарь. (Ок. 90 тыс. слов.) М. 1962.
- МАС — Малый Академический словарь русского языка в четырех томах под ред. А. П. Евгеньевой. (90 тыс. слов) М.: Русский язык, 1981.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Семантика и статистика: глагол *идти* на фоне других глаголов движения // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.). Логический анализ языка: языки динамического мира. Дубна, 1999. С. 53—67.
- Макеева И. И. Семантические константы глаголов движения в истории русского языка // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.). Логический анализ языка: Языки динамического мира. Дубна, 1999. С. 67—77.
- Макеева И. И., Рахилина Е. В. Семантика русского *плыть* ~ *плавать*: синхрония и диахрония // Апресян Ю. Д. (ред.). Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 176—186.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1993.
- Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.
- Рахилина Е. В. *Плыть* и *плавать*: семантика грамматических форм и способа движения // Типологические обоснования в грамматике: к 70-летию проф. В. С. Храковского. М.: Знак, 2004. С. 429—438.
- Словарь русских народных говоров. Вып. 27. СПб., 1992.

- УРС — Украинско-русский словарь. Том III. (Редактор тома — В. С. Ильин.) Киев, 1961.
 Федоров А. И. (ред.). Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979.
 Guiraud-Weber M. Les verbes de mouvement russes et leurs équivalents français // Guiraud-Weber M., Zaremba Ch. (éds.). Linguistique et slavistique: Mélanges offerts à Paul Garde. Paris, 1992. P. 225—237.
 Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago, 1980.

Источники

- Апокал. — Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. Ркп. БАН, собр. Ник., № 1.
 ВМЧ — Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь, Дни 13—15. СПб., 1899.
 Ж. Вас. Нов. — Вилинский С. Г. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. 2. Тексты жития. Одесса, 1911.
 ЖФП — Житие Феодосия Печерского по Успенскому сборнику XII—XIII вв. Ркп. ГИМ, Усп., № 4-п, лл. 26а—67в; см. также Успенский сборник XII—XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М.: Наука, 1971. С. 71—135.
 Клим. Смол. — Никольский Е. К. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в. СПб., 1892.
 ЛЛ — Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Л., 1926—1927. Т. 1. Вып. 1—2.
 ЛН — Новгородская (первая) летопись по Синодальному списку // I Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1875.
 Патерик Син. — Патерик Синайский. Ркп. ГИМ, Син., № 551; см. также Синайский патерик. М.: Наука, 1967.
 ПКП — Киево-Печерский патерик (Арсениевская редакция). Ркп. ГПБ, Q. п. I, 31.
 ПНЧ — Пандекты Никона Черногорца. Ркп. ГИМ, Чуд., № 16.
 Пр — Пролог мартовской половины года. Ркп. РГАДА, ф. 381, № 172.
 ПрЛ — Пролог «Лобковский» сентябрьской половины года. Ркп. ГИМ, Хлуд., № 187.
 Пчела — Пчела. Ркп. ГПБ, F. п. I, 44; см. также: Семенов В. Древнерусская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893.
 Рим. д. — Римские деяния (Gesta Romanorum). СПб., 1878. Вып. 1—2. (Пер. с польского XVII в.)
 Сб Тр — Сборник (Иоанна Златоуста и других поучения). Ркп. РГБ, Тр.-Серг., № 9.
 Спафарий, Китай — Статейный список посольства Н. Спафария в Китай // Вестник археологии истории. СПб., 1906. Вып. 17.
 ХГА — Хроника Георгия Амартола, славяно-русский перевод XI в. в списке XIII—XIV вв. Ркп. РГБ, Фунд., № 100; см. также: Историн В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1.
 Ч. Николы — Посмертные чудеса святителя Николая архиеп. Мир-Ликийского чудотворца. (По пергаменной ркп. исхода XIV в. биб-ки Тр.-Серг. лавры, № 9) // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1888. № 72.
 Чт БГ — Чтение о Борисе и Глебе по Сильвестровскому сборнику XIV в. Ркп. РГАДА, ф. 381, № 53; см. также: Срезневский И. И. Сказания о святых Борисе и Глебе. СПб., 1860.
 Чуд Н — Чудеса Николая Чудотворца, по Златоустую и отрывку Торжественника XII в. Ркп. ГПБ, F. п. I, 46, лл. 66а—76б.